

ИЛЬЯ РЕПИН В АБРАМЦЕВЕ

Аннотация: Илья Ефимович Репин – художник, творчество которого относится к выдающимся явлениям мировой культуры. Его полотна представляют собой редкое единство совершенного изобразительного языка и высокой идейности. Выходец из народа, никогда не порывавший с ним внутренней связи, Репин был в полном смысле слова народным художником. Его искусство народно по духу и по содержанию. Ненависть к эксплуатации, социальной несправедливости, вера в победу борцов за народное дело достигли в произведениях Репина такой силы, какой русская живопись до этого не знала. Его творчество оказало большое влияние на советское искусство.

Ключевые слова: Илья Репин, Абрамцево, творчество, явление мировой культуры, полотна, народный художник, искусство, советское искусство.

Важную роль в формировании Репина, как художника сыграло его пребывание в конце 1870-х-начале 1880-х годов в Москве и Абрамцево, общение в доме С.И. Мамонтова с В.Д. Поленовым, В.М. Васнецовым, В.И. Суриковым и другими художниками. В Абрамцево и в Москве им были написаны «Арест пропагандиста», «Царевна Софья», «Проводы новобранца», «Крестный ход в Курской губернии», начата работа над картинами «Запорожцы», «Отказ от исповеди перед казнью», «Не ждали», «Иван Грозный и сын его Иван». В этот период им были созданы портреты М.П. Мусоргского, И.С. Аксакова, Н.Н. Ге, А.Ф. Писемского, В.П. Щеголенкова, Н.И. Пирогова, А.Г. Рубинштейна, П.А. Стрепетовой, С.И. Мамонтова. Глубиной психологических характеристик и мастерством исполнения эти произведения поставили Репина в ряд лучших мастеров портрета. Абрамцево было для Репина не местом отдыха, не дачей, а мастерской на природе. Репин первым связал Абрамцево с историей русского изобразительного искусства. Усадьба Абрамцево дважды вошла в историю русской культуры. Бревенчатый дом, обшитый тесом, с небольшими и не очень светлыми комнатами стоит в окружении парка на холме, под которым течет неширокая извилистая речка Воря. Место усадьбы очень живописное и обладает особой прелестью и разнообразием видов. Такие поэтические уголки природы нередко встречаются в средней полосе России. Именно это обстоятельство, вероятно, в немалой степени привлекло к Абрамцеву писателя Сергея Тимофеевича Аксакова. Он приобрел усадьбу в 1844 году и прожил в ней до конца своих дней.

В 1870 году усадьбу купил Савва Иванович Мамонтов. По стечению обстоятельств и семейной традиции Мамонтов занимался предпринимательством, но с ранних лет его влекло к себе искусство. Он пел, рисовал, занимался скульптурой, писал пьесы и либретто, ставил спектакли. Если учесть, что, кроме талантов художественных, Мамонтов обладал чрезвычайно деятельным и энергичным характером, становится понятным, почему вокруг него объединился и в течение двадцати лет существовал художественный кружок, включавший лучших художников того времени. В.Д. Поленов, И.Е. Репин, М.М. Антокольский, В.М. Васнецов, В.А. Серов, Н.В. Неврев, И.С. Остроухов, Е.Д. Поленова, К.А. Коровин, М.А. Врубель, И.И. Левитан – это имена далеко не всех постоянных участников художественного кружка. К кружку примыкали еще многие художники и архитекторы, литераторы, ученые. Кружок, собиравшийся в Абрамцево или в просторном хлебосольном доме Мамонтовых на Садовой-Спасской в Москве, часто называют абрамцевским, или мамонтовским кружком. Сами участники этого объединения называли его просто «художественный кружок».

Абрамцевским, а тем более мамонтовским кружком его участники никак не могли себя называть, и первым горячо воспротивился бы этому сам Савва Иванович Мамонтов. Даже созданный им оперный театр именовался просто «Русская частная опера в Москве» (название это возникло скорее всего, как противопоставление пышному титулу «Императорские театры»). Столярно-резчицкая и керамическая мастерские тоже обошлись без имени Мамонтова, первая называлась «Абрамцевское производство», а вторая – «Абрамцево». Меньше всего Мамонтов заботился о прославлении своего имени. Когда в 1899 году Мамонтов был заключен в тюрьму по ложному обвинению, художники решили направить ему адрес, чтобы поддержать его душевные силы. По этому поводу писал Поленову еще Васнецов 19 февраля 1900 года. В домашних спектаклях все художники участвовали с огромным энтузиазмом. Именно благодаря этим мамонтовским постановкам проявились и развились незаурядные таланты театральных декораторов в Поленове, Васнецове, а позже в представителях молодого поколения Коровине и Головине. Другим увлечением абрамцевцев была коллекция предметов народного быта и одежды, собирание которой начали Поленов и Репин. Многие предметы этой коллекции играли роль образцов для столярно-резчицкой мастерской «Абрамцевское производство». Идея этой мастерской возникла неожиданно.

Кому-то пришла в голову мысль расписать кухонный стол-шкафчик. Васнецов расписал дверцы стилизованными птицами на фоне растительного орнамента. Всем понравилось. Е.Д. Поленова и Е.Г. Мамонтова с жаром взялись за организацию мастерской. Нашли резчиков, крестьянских живописцев, набрали мальчиков-учеников и в 1885 году открыли производство мебели. В 1900 году на Всемирной выставке в Париже кустарный отдел, оборудованный абрамцевскими столярами и резчиками, был удостоен золотой медали. Не меньший успех выпал на долю керамической мастерской «Абрамцево». На Всемирной выставке 1900 года золотую медаль за майолики получил Мамонтов, а Головин – серебряную. Не будь этой мастерской, никогда бы не создал свои прекрасные майолики М.А. Врубель. Возник абрамцевский кружок в 1878 году, а идея его создания родилась еще в 1873 году в Италии. В Риме жили Савва Иванович и Елизавета Григорьевна Мамонтовы, Поленов, Антокольский, братья Мстислав и Адриан Праховы. Репин тоже побывал в Риме весной и зимой этого года, но Саввы Ивановича тогда там не было, и познакомились они позднее, уже в Париже. Тогда в Риме Мстислав Прахов предложил художникам объединиться для совместной работы и творческой взаимопомощи. Первый шаг в этом направлении был уже сделан Мамонтовым. Савва Иванович уплатил Антокольскому десять тысяч рублей за скульптуру, которую тот пожелает сделать. На эти деньги Антокольский получил возможность поехать в Италию и работать над давно задуманной им темой «Христос перед судом народа». Репину о планах создания художественного кружка рассказал в Париже Поленов, и Репин огласился по возвращении в Москву войти в кружок. Несмотря на то, что Репин окончил Академию художеств лишь в конце 1871 года, он уже приобрел всероссийскую известность своей картиной «Бурлаки на Волге». За границу Репин был послан Академией художеств: получившим за конкурсные работы большую золотую медаль полагалась пенсионерская поездка за границу для совершенствования, во время которой художник находился под опекой Академии и был обязан отчитываться не только своими работами, но и во всех своих действиях и даже мыслях. Поленов и Репин в один год окончили Академию, и оба, как удостоенные больших золотых медалей были направлены для совершенствования в историческом роде живописи в Италию и Францию. Не дождавшись окончания срока пенсионерства, Репин на два года раньше, в июле 1876 года, вернулся в Россию. Решение жить и работать в Москве возникло у него давно, поэтому предложение Мамонтова пришлось как нельзя кстати. Знакомство с музеями Германии, Италии и Франции, современная художественная жизнь, центр которой уже переместился из Рима в Париж, безусловно, много

дали молодому художнику. Но там он был вдали от народной жизни, от русской художественной культуры. В России набирало силу основанное в 1870 году Товарищество передвижных художественных выставок, ведущие художники которого – В.Г. Перов, Г.Г. Мясоедов, А.К. Саврасов, И.М. Прянишников – работали в Москве. В Париже была иная жизнь, иные интересы. За границей Репиным были написаны «Парижское кафе», «Продавец новостей в Париже» и «Садко в подводном царстве». Последняя картина примечательна тем, что художник впервые в русской живописи обратился к сюжету из народного эпоса. Картины были благожелательно встречены публикой, однако Репин был недоволен собой: он не зажигался впечатлением от природы, не вдохновлялся ею. По возвращении из-за границы, по пути на родину, в Чугуев, Репин несколько дней в сентябре 1876 года провел в Москве. Он ходит по Москве уже не как гость, а как будущий житель, присматриваясь к городу и примеряясь ко всему, что может пригодиться в работе. Прожив год в Чугуеве, Репин осенью 1877 года поселяется в Москве в Большом Теплом переулке у Девичьего поля. Рядом, вместе со своим другом, художником Р.С. Левицким, снимал дом В.Д. Поленов. Репин находится в расцвете творческих сил. Ему едва исполнилось тридцать три года, и он был переполнен замыслами будущих картин. Он хочет написать картину о крестном ходе. Такое шествие Репин наблюдал в Чугуеве. Народ шел к месту, где была найдена чудесным образом, появившаяся икона, ставшая местной святыней. В то время о таком крестном ходе говорили: «Идти на корень». Художника привлекает возможность показать множество характеров, социальных типов и, разумеется, социальные противоречия. В начале 1878 года Репин сообщает своему старшему другу, крупнейшему идеологу передвижничества художнику Ивану Николаевичу Крамскому: «Москва удобна для исполнения моих затей». Тогда же Репин задумал картину «Проводы новобранца», развивающую тему, написанных в Чугуеве полотен «Возвращение с войны», «Герой минувшей войны» на темы только, что окончившейся русско-турецкой войны. «Явленная икона», «Сельская школа», «Царевна Софья», «Проводы новобранца» – это главные «затеи» Репина. Не все они были осуществлены. Например, от работы над картиной «Сельская школа» художник отказался, а картину «Явленная икона» он завершил в 1924 году. Но зато возникла близкая по сюжету картина «Крестный ход в Курской губернии», составившая эпоху в русской живописи. Помимо работы над этими сюжетами, Репин постоянно «отвлекался»: то он пишет портрет, то пейзажный этюд, то набрасывает на листке бумаги эскиз новой картины. Зимой 1877/1878 года в Москве Репин часто посещал дом Саввы Ивановича Мамонтова на Садовой-Спасской. Приходили сюда и Поленов с Левицким, Н.В. Неврев, В.И. Суриков, И.С. Остроухов и другие. Часто приезжал из Одессы профессор Новороссийского университета П.А. Спиро. Обычно по четвергам и воскресеньям собирались на рисовальные вечера. Елизавета Григорьевна, жена Мамонтова, читала вслух. Для чтения она выбирала что-нибудь из Шекспира, Пушкина, Шиллера, Гоголя, Лермонтова, Алексея Толстого, Фета, Тютчева, Некрасова. Нередко читали статьи по вопросам искусства. Устраивали и музыкальные вечера. Художники очень любили хозяйку дома и называли ее «Наша мама», хотя ей тогда было тридцать лет. 18 февраля 1878 года произошло событие, которого Репин ожидал с нетерпением: он был принят в члены Товарищества передвижных художественных выставок (раньше 1878 года художник не мог стать членом Товарищества, поскольку не истек срок его пенсионерства и он числился при Академии художеств). Это событие стало важным и в истории передвижничества, ибо Товарищество в лице Репина приобрело одного из талантливейших художников своего времени, бескомпромиссного правдборца. Репин сам называл себя шестидесятником, живущим идеалами Гоголя, Белинского, Тургенева, Толстого. Он считал, что должен выражать свои идеалы в реалистическом искусстве. Таким образом, летом 1878 года после непродолжительной поездки на Кавказ Репин поселяется в Абрамцево – в «Яшкином доме». Специально для

художников Мамонтов построил мастерскую с четырьмя комнатами, светелкой наверху, террасой, крытым двором и сараем. Названием своим дом обязан трехлетней дочери Мамонтова Верушке, получившей на пристрастие к местоимению «я» прозвище Яшка. Поскольку трехлетняя Вера считала этот дом своим, его так и называли «Яшкин дом». Главной работой Репина этим летом в Абрамцеве были эскизы и этюды к «Проводам новобранца». Двор, изображенный на картине, художник «списал» с двора крестьянина Матвея Рахмановского в деревне Быкове близ Абрамцева. Сохранились сделанные в это время этюд «Обнимающиеся женщины», рисунок и этюд маслом дворика в деревне Репихово, расположенной неподалеку от Абрамцева, и другие подготовительные работы к картине.

Список литературы:

1. Пилипенко В.Н. И.Е. Репин в Абрамцеве / Перевод Ю.С. Памфилова. – М.: Изд-во Художник РСФСР, 1980. – 80 с.

